

Адам Мицкевич и Марыля Верещака

Эта история началась два столетия назад, летом 1818 года, когда молодой поэт-романтик Адам Мицкевич был приглашен провести лето в поместье своих знакомых. Дальнейшие события, конечно, можно оценивать по-разному. Но постараемся представить ту эпоху и людей...

Адам Мицкевич родился 24 декабря 1798 г. в усадьбе Заосье вблизи Новогрудка. Отец будущего поэта был небогатым шляхтичем, занимался адвокатской деятельностью, поместий не имел, и после его смерти в 1812 г. семья оказалась в тяжелом материальном положении. Мать Мицкевича происходила из шляхетского рода Маевских, крещеных евреев из-под Львова.

В 1815 г. Адам был принят в Виленский университет на казенный счет, с условием получения профессии учителя с последующей отработкой по специальности. Поступив сначала на физико-математический факультет, юноша вскоре перевелся на гораздо более близкий ему по интересам историко-филологический.

...Это было время, когда еще свежи были в памяти разделы Польши и восстание Костюшко, когда шляхта вошедших в состав Российской империи земель мечтала о возрождении Речи Посполитой и в 1812 г. приветствовала обещавшего это Наполеона. Французская революция и наполеоновские войны, идеи Просвещения и масонство, эпоха реформаторства в России и романтизма в культуре — вот идейная среда, в которую попал юноша Мицкевич. Не случайно в 1817 г. студенты Виленского университета создали тайное общество филоматов — «любящих науку», а тремя годами позже — филаретов — «любящих добродетель». В этих обществах, наряду с интеллектуальным и моральным совершенствованием, ставилась цель служения Отчизне и возрождение ее независимости. Филоматом был и Адам Мицкевич. Правда, в отличие от своего друга Томаша Зана, он не отличался активностью и не привлекал к себе особого внимания.

Адам Мицкевич не был красавцем, разве что взгляд у этого юноши был, возможно, более пристальный, чем у других. Среднего роста, не всегда тщательно причесанный и аккуратный, скромно одетый из-за своего стесненного материального положения, он, тем не менее, не был обделен женским вниманием. В истории сохранились имена его кратковременных юношеских увлечений — Юзи и Анели. Но это было так прозаично! Юзя вышла замуж, «высохла и подурнела», увлечение Анелей оказалось пустяком. Мицкевич, юноша-романтик, поэт, мечтает о другом — о великой любви и идеальной возлюбленной. Это роковая страсть, сражающая как удар грома, к той, что была предназначена судьбой — как у героя Мицкевича в поэме «Дзяды»:

*Так сделалась она владычицей моею,
Живу лишь для нее, живу я только ею!*
* * *

*Нет! Друг для друга мы! Звезда одна и та же,
Когда родились мы, зажглась над нами.
Мы сходны внешнестью, и равны мы летами,
Одно и то же думали мы даже,
Одно и то же по душе нам было,
Одно и то же нас и отворачало,
Объединяло нас одно начало.*

Летом 1818 г. Томаш Зан пригласил Адама Мицкевича погостить в имени их общего друга — Михаила Верещаки. Ныне от усадьбы Верещак-Тугановичи, что в окрестностях деревни Карчова Барановичского района Брестской области, остался лишь парк со знаменитой липовой альтанкой — четырьмя растущими вместе двухсотлетними липами. Двести лет назад здесь было обширное поместье, где кипела жизнь — на момент приезда гостей хозяева были на жниве.

Еще до поездки Томаш Зан не раз рассказывал своим друзьям о дочери владельца усадьбы — панне Марии (близкие называли ее Марылей) и лучах, исходящих из ее глаз. Внешне Марыля была невысокого роста, худенькая блондинка, и назвать ее красавицей было бы преувеличением. Но глаза, выражение лица были необычны. Позже Мицкевич напишет так:

*Как ты бесхитростна! Ни в речи, ни во взоре
Нет фальши. Ты сердца влечешь не красотой,
Но каждому милы твой голос, облик твой,
Царицей ты глядишь в пастушеском уборе.*

*Вчера текли часы в веселье, в песнях, в споре,
Твоих ровесниц был прелестен резвый рой.
Один их восхваляя, и порицал другой,
Но ты вошла — и все, как в храме, смолкло вскоре.*

Один из друзей Мицкевича писал: «Я не знал другой особы, которая до такой степени была бы достойна стать предметом поэтической любви, особенно со стороны поэта-студента, отверженца лучистой теории любви...». Марыля Верещака выделялась из своего окружения — духовными запросами, знанием иностранных языков и современной литературы, она писала стихи и музицировала. Мицкевич был сражен обаянием этой девушки, а его поэтическое воображение подпитывало чувства, которым, увы, не суждено было найти выхода ни в браке, ни в близких отношениях.

Марыля Верещака была богатой невестой — ее приданое составляло двенадцать с половиной тысяч рублей, по тем временам огромные деньги. А Мицкевич... В 1819 г. он окончил университет и был направлен работать учителем в Ковно (ныне Каунас), и чтобы собрать такую сумму денег, должен был работать около сорока (!) лет. Но молодые люди стали встре-

чаться. Мицкевич влюблялся все сильнее, а Марыля также не могла остаться равнодушной к романтической страсти поэта. Поездки Мицкевича в Тугановичи продолжились и в 1819, и в 1820 году, безысходная любовь мучила обоих. Это придавало отношениям возвышенность и трагизм.

А реальная жизнь шла своим чередом. Мицкевич учительствовал в Ковно, в этом небольшом городке ему было скучно и тягостно. Но нашлись друзья — доктор Ковальский и его жена, пани Каролина, которую называли местной Клеопатрой. Она сразу начала проявлять интерес к молодому учителю — заботилась о нем, искала и посылала книги. Между домами, где жили Ковальские и Мицкевич, была только небольшая улочка, и когда доктор Ковальский уходил, его супруга подавала знак... В жизни Мицкевича начался бурный роман, в противовес платонической страсти к Марыле Верещаке. Это было реально, причем так, что закончилось скандалом и едва не состоявшейся дуэлью.

В свою очередь, Марыля была просватана за богатого соседа, графа Вавжинца Путткамера. Путткамер дружил с братьями Марыли и таким образом познакомился с ней. Марыля, несмотря на свои отношения с Мицкевичем, и не думала отказываться от жениха. Для Мицкевича известие о предстоящем замужестве Марыли стало сокрушительным ударом — вопреки реальности, он на что-то надеялся. Ситуация была мучительной для всех. Путткамер откровенно поговорил с Мицкевичем, и Адам отказался от отношений с Марылей. После этого в феврале 1821 г. состоялась свадьба, причем невеста заперлась у себя в комнате и не выходила к гостям.

Видимо, прощаясь, Адам и Марыля дали друг другу клятву верности. Это было в духе романтизма — будучи разлученными в земной жизни, ожидать счастья на небесах. Более того, первые четыре года отношения Марыли с ее мужем были платоническими — это был «белый брак», и муж с этим смирялся. Когда Мицкевич приезжал уже к замужней Марыле, ее супруг не препятствовал их встречам. Не вступая в близкие отношения, не желая униже-

ния и обмана, они мучали друг друга — ссорились, мирились, клялись в любви и желали друг другу счастья — неутоленная любовь, питаемая романтикой, не умирала на протяжении долгих лет.

Когда в 1823 г. состоялся суд над попавшими под следствие филоматами и филаретами, графиня Путткамер писала Томашу Зану, а через него — Мицкевичу: «Напоминайте себе иногда, что есть несчастное создание, существующее лишь для того, чтобы страдать, дни его сливаются в одну непрерывную ночь... Мои молитвы и мои мысли последуют за вами повсюду».

В 1824 г. Мицкевич покидает родные места. Как ссыльный, он жил в Санкт-Петербурге, в Одессе, Крыму, затем — в Москве и вновь в Петербурге. Он знакомится с декабристами — Рылевым и Бестужевым, а также с целой плеядой поэтов — Пушкиным, Дельвигом, Баратынским, Вяземским. Личная жизнь Мицкевича была насыщенной, в 1825 г. он чуть не женился — на Каролине Яниш, будущей поэтессе и переводчице Каролине Павловой.

При этом идеальная любовь к Марыле Верещаке не только продолжала жить в нем и уживаться с весьма реальными романами, но и прорывалась на страницы его произведений. Так, в Одессе и Крыму Мицкевич пишет цикл сонетов, в одном из которых есть такие слова:

*Пусть люди против нас, пусть небо так велело,
И тайно, без надежд, любить мне суждено,
Пустькай другому жизнь отдаст тебя всецело,
Душа твоя — с моей обручена давно.*

В 1829 г. в московском салоне княгини Волконской Мицкевич знакомится с известной пианисткой Марией Шимановской, игрой которой восхищался Бетховен. Она, очередная женщина в жизни Мицкевича, старше него на девять лет, была матерью двух дочерей. Если бы он знал, что на одной из них, Целине, которой он писал стихи в альбом, он женится через пять лет...

В том же 1829 г. он навсегда выехал из России и стал активным деятелем польской политической эмиграции. Он жил в Германии, Швейцарии, Италии, Франции, занимался политической и публицистикой, старался присоединиться к шляхетскому восстанию 1830-1831 гг. Заключенный в 1834 г.

брак не дал счастья — супруга Мицкевича, родившая ему шестерых детей, страдала душевной болезнью. Весной 1855 г. Мицкевич овдовел, а осенью уехал в Константинополь, намереваясь создать там Новый польский, а также еврейский легионы для помощи англичанам и французам в борьбе с Россией. Заразившись холерой, он умер 26 ноября 1855 г.

Жизнь Марыли Путткамер была обычной для женщин ее положения. Она постоянно жила в одной из деревень мужа — Больтениках (ныне Вороновский район Гродненской области) и была почтенной матерью семейства. Во время восстания 1830-1831 гг. за помощь восставшим была арестована вместе с мужем. Уже перед смертью (а она пережила Мицкевича на восемь лет) помогала повстанцам 1863 года...

...Через шесть лет после смерти Мицкевича его взрослый сын Владислав в 1861 г. разыскал графиню Путткамер, уже десять лет как вдову. Молодому человеку хотелось понять, чем же она настолько привлекла его отца, почему он пронес чувство к ней через всю жизнь. Но он увидел только пожилую женщину и был разочарован. Впрочем, его можно понять. Другая эпоха, другие люди... Конечно, никто и тогда не отрицал силу романтической любви, но признавать — это одно, а прожить с этим жизнь — другое. А уж понять при этом, что происходит в душе конкретного человека — и вовсе не каждому под силу...

Лариса ЛАНДИНА, кандидат исторических наук.

	О	Ф	И	Ц	И	А	Н	Т	
А			Н	А	К				
В			К	О	Л	Б	А		
А			О	И	Ш				
Н			Г	Е	М	М	А		
Т	А	С	М	А	Н	Е			
Ю	О		И	К	О	Т	А		
Р	Е	Ц	Е	П	У	П	А	И	
И		И	Р	О	М	А	Н	С	
С	У	О	Х	Б					
Т	О	М	С	К	М	А	Р	Е	
К		К	А	В	А	Л	Е	Р	
А	С	К	Е	Т	Т	О	Р	Г	
		Р	И	И					
З	А	Я	Ц	К	Р	О	Х	А	
У	Д	О	Я	Р	К	И	Н		
Б	Р	С	А	Т	И	Р	А		
И	Д	И	О	Т	О	С	Е	Л	
Л	Ц	В	А	Р	Е	В	О		
О	Г	А	Й	О	Ф	Л	А	Г	

Ответы на сканворд, опубликованном в № 7/2018.